

**Пауль Алексеевич
КАЛИНИЧЕНКО,**

профессор кафедры
интеграционного
и европейского права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук
paulkalinichenko@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

**Сергей Вячеславович
КОСИЛКИН,**

руководитель практики
юридической компании
«Эдвансед Лигал
Консалтинг», кандидат
юридических наук
kosilkins@mail.ru
119435, Россия, г. Москва,
ул. Малая Пироговская,
д. 14, с. 1

ГЕНОМНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: СТАНДАРТЫ СОВЕТА ЕВРОПЫ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В РОССИИ¹

Аннотация. Совет Европы является одной из немногих международных структур, разрабатывающих правила и стандарты проведения геномных исследований и внедрения их результатов в практическом направлении. Россия является членом Совета Европы и испытывает влияние норм и правил данной организации в рассматриваемой сфере. Особенное значение играет практика Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) как источник российского права. Настоящая статья нацелена на исследование норм и стандартов в сфере геномных исследований и внедрения в жизнь их результатов на практике, включая правовые позиции ЕСПЧ. В статье рассматриваются основы правового регулирования геномных исследований в России, делается попытка определить направления его развития. Настоящая статья охватывает вопросы отражения сферы геномных исследований в практике российских судов. **Ключевые слова:** Совет Европы, Россия, геномные исследования, ДНК, ЕСПЧ, международные стандарты, судебная практика, медицина.

DOI: 10.17803/2311-5998.2019.56.4.108-118

P. A. KALINICHENKO,

Professor of the Integration and European Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Legal Sciences
paulkalinichenko@mail.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

S. V. KOSILKIN,

Advanced Legal Consulting LLC Head of practice, Ph.D. (Law)
kosilkins@mail.ru
119435, Russia, Moscow, ul. M. Pirogovskaya, 14, str. 1

GENOMIC RESEARCH: COUNCIL OF EUROPE STANDARDS AND LEGAL REGULATION IN RUSSIA

Abstract. The Council of Europe is one of the few international structures that work out rules and standards for genomic research activity and implementing its results in practice. Russia, as a member of the Council of Europe, is influenced by these standards and rules in this area. The practice of the

¹ Статья подготовлена в рамках проектов РФФИ № 18-29-14054 мк и № 18-29-14074 мк. Авторы выражают признательность слушательнице бакалавриата Финансового Университета при Правительстве РФ Антонине Калиниченко за помощь в подготовке настоящей статьи.

European Court of Human Rights (ECtHR) is a key point as a source of Russian law in this field. This article focuses on the study of rules and standards in the field of genomic research and the implementation of their results in practice, including the legal positions of the ECtHR. The article contains analyses of the fundamentals legal regulation fundamentals for genomic research in Russia, and attempt to determine the direction of its development. This article covers the reflection of the practice of Russian courts in the genomic research matters.

Keywords: Council of Europe, Russia, genomic research, DNA, ECtHR, international standards, case law, medicine.

1. Вступительные замечания

Мировое сообщество весьма неоднозначно подходит к правовому регулированию геномных исследований. Совет Европы является одной из немногих международных структур, разрабатывающих правила и стандарты проведения геномных исследований и внедрения их результатов в практическом направлении. Россия является членом Совета Европы и испытывает влияние норм и правил данной организации в рассматриваемой сфере. Особенное значение играет практика Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) как источник российского права.

Вопрос правового регулирования геномных исследований представляет сегодня во многом terra incognita как в теории, так и на практике. Правовое регулирование в этой сфере в России носит спорадический и неоднородный характер. Практика российских судов немногочисленна и концентрируется вокруг вопросов узкопрактического и утилитарного характера.

Настоящая статья нацелена на исследование норм и стандартов в сфере геномных исследований и внедрения в жизнь их результатов на практике, включая правовые позиции ЕСПЧ. В статье рассматриваются основы правового регулирования геномных исследований в России, делается попытка определить направления его развития. Настоящая статья охватывает вопросы отражения сферы геномных исследований в практике российских судов.

2. Геномные исследования: регулирование в рамках Совета Европы

2.1. Стандарты Совета Европы

Стандарты Совета Европы в сфере геномных исследований стали складываться с конца 1990-х гг. на фоне широко декларируемого тогда проекта изучения и расшифровки генома человека². Именно тогда европейские страны, озабочившись этической стороной формирующегося регулирования текущих будущих геномных исследований, разработали и приняли под эгидой Совета Европы единственный международный договор, положения которого непосредственно посвящены рассматриваемой сфере. Это Конвенция о защите прав человека

² Этико-правовые аспекты проекта «Геном человека» (международные документы и аналитические материалы). М., 1998. С. 5.

и достоинства человека в отношении применения биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине, принятая Советом Европы в апреле 1997 в Овьедо (далее — Конвенция Овьедо), а также дополнительные протоколы к ней.

Следует отметить, что Конвенция, несмотря на то, что она была открыта для подписания более 20 лет назад, не была подписана всеми государствами — членами Совета Европы. Армения, Азербайджан, Андорра, Бельгия, Великобритания, Германия, Ирландия, Лихтенштейн, Мальта, Монако, Российская Федерация не участвуют в ней. Италия, Люксембург, Нидерланды, Польша, Швеция и Украина еще не ратифицировали ее. Кроме того, хотя Конвенция открыта для подписания государствами, которые не являются членами Совета Европы, которые участвовали в ее разработке, и Европейским Союзом, они не участвуют в ней.

Еще меньше государств участвуют в дополнительных протоколах к Конвенции Овьедо, и в важнейшем из них³ — Дополнительном протоколе к Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины, касающемся запрещения клонирования человеческих существ 1998 г. Несмотря на усилия и призывы Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ), ситуация до сих пор не изменилась.

Такое положение свидетельствует об отсутствии как глобального, так и, к сожалению, общеевропейского консенсуса относительно правил, установленных Конвенцией. Очевидно, что некоторые государства-члены заняли более консервативную позицию в отношении изучения генома и возможностей генной терапии, в то время как другие опасаются, что Конвенция может послужить барьером для продолжения важных исследований.

Не будет ошибкой утверждать, что в ст. 2 Конвенции Овьедо заложен ее основополагающий принцип, гласящий: «Интересы и благо отдельного человека превалируют над интересами общества или науки».

Все остальные статьи Конвенции раскрывают этот гуманистический, но в то же время в некотором смысле радикально индивидуалистический принцип, который, безусловно, является выражением современного этапа развития европейской философской антропологии, однако до сих пор не получил всеобщего признания в других частях света⁴.

Статья 18 Конвенции прямо запрещает создание эмбрионов человека в исследовательских целях. В то же время установлено, что если закон разрешает проводить исследования эмбрионов *in vitro*, он должен обеспечивать адекватную защиту эмбрионов. Таким образом, Конвенция, хотя и ограничивает эксперименты с человеческим эмбрионом, не запрещает их в принципе.

Следует отметить, что в соответствии со ст. 13 Конвенции Овьедо вмешательство, направленное на изменение генома человека, может быть осуществлено только в профилактических, диагностических или терапевтических целях и только в том случае, если оно не направлено на изменение генома потомков данного человека.

³ Калиниченко П. А. Запрет клонирования в европейском праве // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2002. № 4. С. 41.

⁴ Hans J. Philosophical Reflections on Experiments with Human Subjects // Experimentation with Human Sub-jects / ed. by P. A. Freund. George Braziller Inc., 1970.

Таким образом, следует констатировать, что, с одной стороны, вмешательство в геном человека с целью его модификации допускается Конвенцией Овьедо, но, с другой стороны, оно ограничено целями — профилактическими, диагностическими и терапевтическими. Правда, список целей так широк, что под него можно подвести практически любую модификацию генома.

В то же время существует прямой запрет на вмешательства, направленные на изменение генома потомков данного человека. Этот запрет с недавних пор подвергается критике со стороны ряда исследователей, по мнению которых следует пересмотреть это положение Конвенции. Действительно, за прошедшие с момента подписания Конвенции 20 лет ситуация изменилась, появились новые технологии, в частности CRISP/Cas9, с помощью которых, вероятно, можно лечить многие генетически обусловленные или наследственные заболевания. Отмечается, что в этой новой ситуации запрет в ст. 18 противоречит духу и принципам Конвенции Овьедо, поскольку ставит абстрактные общественные ценности выше интересов и блага конкретных пациентов⁵.

Как уже отмечалось, позиция России по отношению к Конвенции Овьедо не отличается от общего подхода нашей страны к соглашениям, принятым Советом Европы в сфере здравоохранения и медицины. Россия занимает положение пассивного наблюдателя, оставаясь в стороне и не подписывая упомянутые конвенции. Исключение составляет Конвенция Совета Европы по контрафактной медицинской продукции и аналогичной преступной деятельности, представляющей угрозу для здравоохранения (Медикрим), подписанная в 2011 г. в Москве и вступившая в силу в 2016 г. Данный документ напрямую не затрагивает геномные исследования, а лишь косвенно — в сферу ее действия подпадают медицинские препараты, созданные по результатам геномных исследований и применения генной инженерии человека.

Среди документов мягкого права в сфере геномных исследований особого внимания заслуживает Рекомендация 2115 (2017) Парламентской ассамблеи Совета Европы⁶ от 12.10.2017, в которой ПАСЕ пытается сохранить некоторый баланс.

С одной стороны, Рекомендация отмечает, что «сознательное редактирование зародышевой линии человека означает пересечение границы, которая считается нерушимой в этическом плане», а также призывает государства-члены «ввести в стране запрет на беременность в ситуациях, когда клетки зародышевой линии или человеческие эмбрионы прошли преднамеренное геномное редактирование».

С другой стороны, ПАСЕ отмечает, что «многие научные учреждения и органы, занимающиеся вопросами этики, включая Национальную академию наук и Национальную академию медицины США, а также Научно-консультативный совет европейских академий (EASAC), начинают давать рекомендации по созданию надлежащей нормативной базы для редактирования генома и вмеша-

⁵ *Montgomery D.* Modification of the Human Genome: Challenges from the Human Rights Sphere, Caused by Scientific and Technical Achievements. *Precedents of the European Court of Human Rights // Oviedo Convention Anniversary Paper.* 2018. Vol. 51. P. 42—56.

⁶ Recommendation of Parliamentary Assembly for the use of new genetic technologies in human beings. Text adopted by the Assembly on 12 October 2017 (35th Sitting) // URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-DocDetails-EN.asp?FileID=24228&lang=EN> (accessed: 05.03.2019).

тельства в зародышевую линию человека» и рекомендует Комитету министров Совета Европы «разработать общую нормативно-правовую базу, которая позволит уравновесить потенциальные выгоды и риски применения этих технологий, предназначенных для лечения серьезных заболеваний, предотвращая при этом злоупотребления или пагубные последствия применения генных технологий на людях». Действительно, сегодня правовое регулирование вопросов редактирования генома человека, и прежде всего изменений, которые могут наследовать потомки, является как никогда ранее важным. Хотя ПАСЕ и заявила, что «в настоящее время запрет на изменение зародышевой линии человека» действует во всех государствах — членах Европейского Союза и во многих государствах — членах Совета Европы, ситуация далека от однозначности.

Так, еще в 2015 г. Управление по оплодотворению человека и эмбриологии (HFEA) Великобритании одобрило заявку Кэти Ниакан, исследователя стволовых клеток в Институте Фрэнсиса Крика в Лондоне, на получение лицензии на редактирование эмбрионов человека. Ниакан было разрешено изучать эмбрионы в течение 14 дней только для исследовательских целей, без дальнейшей имплантации⁷.

В июле 2018 г.⁸ эксперты из Совета по биоэтике Наффилда в Великобритании заявили, что, хотя в настоящее время не следует изменять закон, позволяющий редактировать геном человека для исправления генетических ошибок у потомства, нельзя исключать возможность принятия будущего законодательства, разрешающего такие практики.

2.2. Практика ЕСПЧ

Европейский Суд по правам человека неоднократно в своей практике рассматривал вопросы, сопряженные с регулированием геномных исследований. Как справедливо отмечают Е. Н. Трикоз и Е. Е. Гуляева, среди решений ЕСПЧ в данной сфере следует разделять собственно нарушения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и субсидиарные нарушения Конвенции Овьедо и рекомендаций Руководящего комитета Совета Европы по биоэтике⁹. Последние, в частности, не будут иметь юридического значения для России, поскольку Россия не участвует в Конвенции Овьедо.

Практика ЕСПЧ, как и любая судебная практика, отражают уровень потребностей регулирования возникающих ситуаций в социуме. В частности, вопросы генетической идентификации родителей в ряде дел вставали перед ЕСПЧ еще 15 лет назад¹⁰. Более сложные вопросы стали подниматься с внедрением дости-

⁷ *Siddique H.* British researchers get green light to genetically modify human embryos // *The Guardian*. 01.02.2016. URL: <https://www.theguardian.com/science/2016/feb/01/human-embryo-genetic-modify-regulator-green-light-research> (accessed: 05.03.2019).

⁸ *Kelland K.* UK ethics body says gene-edited babies may be 'morally permissible' // *Reuters*. 17.07.2017. URL: <https://www.reuters.com/article/us-health-genome-ethics-idUSKBN1K62VI> (accessed: 05.03.2019).

⁹ *Трикоз Е. Н., Гуляева Е. Е.* Позиции ЕСПЧ по некоторым вопросам биоэтики и генетических данных // *Advances in Law Studies*. 2018. Т. 6. № 4. URL: <https://riiorpub.com/ru/nauka/article/24159/view> (дата обращения: 05.03.2019).

¹⁰ См., например: Application no. 58757/00, *Jaggi v. Switzerland*, ECHR Judgment of 13.07.2006 ; Application no. 11449/02, *Tavli v. Turkey*, ECHR Judgment of 09.11.2006.

жений геномных исследований в практическую жизнь. Так, в решении по делу «Evans v. United Kingdom» от 10.04.2007¹¹ ЕСПЧ рассматривал вопрос только генетической связи между эмбрионом, созданным на основе ЭКО, и донором. В деле «Costa and Pavan v. Italy» от 28.08.2012¹² ЕСПЧ коснулся вопросов генетического скрининга и попытки со стороны родителей превентивно не допустить передачи генетических заболеваний потомкам. Сходная ситуация имела место и в решении от 24.09.2014 по делу «A. K. v. Latvia»¹³.

В решении ЕСПЧ от 27.08.2015 по делу «Parrillo v. Italy»¹⁴ прозвучала недвусмысленная констатация принципиальных разногласий государств-членов по вопросу исследований генома человека и использования эмбрионов человека для этих целей:

«Три страны (Бельгия, Швеция и Великобритания) разрешают научные исследования эмбрионов человека и создание эмбрионов для этой цели.

Создание эмбрионов для научных исследований запрещено в четырнадцати странах (Болгария, Венгрия, Греция, Испания, Северная Македония, Нидерланды, Португалия, Сербия, Словения, Финляндия, Франция, Чехия, Швейцария и Эстония). Однако исследования с использованием избыточных эмбрионов, как правило, разрешены в этих странах при соблюдении определенных условий. Три государства-члена (Словакия, Германия и Австрия), а также Италия в значительной степени запрещают научные исследования эмбрионов и разрешают это в очень ограниченных случаях, например, для защиты здоровья эмбриона или в тех случаях, когда исследование проводится на импортированных клеточных линиях из-за границы.

В Словакии любые исследования на эмбрионах строго запрещены, за исключением исследований в медицинских целях в интересах здоровья лиц, непосредственно участвующих в данном исследовании. В Германии ввоз и использование эмбриональных клеток в исследовательских целях в значительной степени запрещены и разрешены только в исключительных обстоятельствах при соблюдении строгих условий. В Австрии закон предусматривает, что «жизнеспособные клетки» не могут использоваться для иных целей, кроме экстракорпорального оплодотворения. Однако понятие «жизнеспособные клетки» не определено в законе. Согласно практике и юридическим комментариям установленный законом запрет касается только «тотипотентных» эмбриональных клеток.

В четырех странах (Андорра, Латвия, Хорватия и Мальта) закон прямо запрещает любые исследования эмбриональных стволовых клеток. В шестнадцати странах (Армения, Азербайджан, Босния и Герцеговина, Грузия, Ирландия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Республика Молдова, Монако, Польша, Румыния, Россия, Сан-Марино, Турция и Украина) этот вопрос не урегулирован. Некоторые из этих государств применяют довольно ограничительный подход к этой практике (например, Турция и Украина), в то время как другие скорее незапретительную практику¹⁵ (например, Россия)».

¹¹ Application no. 6339/05, Evans v. United Kingdom, ECHR Judgment of 10.04.2007.

¹² Application no. 54270/10, Costa and Pavan v. Italy, ECHR Judgment of 28.08.2012.

¹³ Application no. 33011/08, A. K. v. Latvia, ECHR Judgment of 24.09.2014.

¹⁴ Application no. 46470/11, Parrillo v. Italy, ECHR Judgment of 27.08.2015.

¹⁵ В аутентичном тексте решения англ. «rather non-prohibitive practice».

3. Геномные исследования: регулирование в России

3.1. Базовые документы

В Российской Федерации действующее законодательство не содержит прямого запрета на исследования по редактированию генома. Согласно второму предложению ч. 2 ст. 21 Конституции РФ: «Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам», что не исключает в принципе манипулирования генетическим кодом с согласия пациента.

В Российской Федерации 05.07.1996 был принят Федеральный закон № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности»¹⁶, в котором дается юридическое определение «генной терапии» как комбинации генно-инженерных (биотехнологических) и медицинских методов, направленных на внесение изменений в генетический аппарат человеческих соматических клеток для лечения заболеваний. В этом же Законе были установлены принципы генно-инженерной деятельности, которые включают безопасность людей и окружающей среды; безопасность клинических испытаний методов генной диагностики и генной терапии на уровне соматических клеток; общую доступность информации о безопасности генно-инженерной деятельности; государственную регистрацию генетически модифицированных организмов (ст. 5).

Еще одним важным для целей настоящего исследования актом является Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹⁷. Статья 36.1 «Особенности медицинской помощи, оказываемой в рамках клинической апробации», введенная в 2015 г.¹⁸, имеет для нас особое значение. В этом Законе участие пациентов в исследовании новых, ранее не использовавшихся методов для подтверждения доказательств их эффективности рассматривается как «медицинская помощь в рамках клинической апробации». Для такого рода экспериментов с участием пациентов требуются заключения этического комитета и экспертного совета уполномоченного федерального органа исполнительной власти. Комитет по этике определяет, соответствует ли использование методов этическим требованиям, и согласовывает протокол клинических испытаний. Экспертный совет дает разрешение на оказание медицинской помощи в рамках клинической апробации.

Добровольное информированное согласие от способного взрослого пациента необходимо для участия в клинических испытаниях (клинической апробации). В то же время как несовершеннолетние пациенты, так и недееспособные пациенты могут участвовать в клинических испытаниях при условии добровольного информированного согласия от одного из родителей или другого законного представителя.

¹⁶ СЗ РФ. 1996. № 28. Ст. 3348.

¹⁷ СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

¹⁸ Федеральный закон от 08.03.2015 № 55-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» по вопросам организации медицинской помощи, оказываемой в рамках клинической апробации методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации» // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1425.

Трем категориям пациентов запрещено участвовать в клинических испытаниях, но с рядом исключений:

- 1) детям, женщинам в период беременности, родов, грудного вскармливания — за исключением случаев, если соответствующие методы предназначены для этих пациентов, при условии принятия всех необходимых мер по исключению риска причинения вреда женщине в период беременности, родов, женщине в период грудного вскармливания, плоду или ребенку;
- 2) военному персоналу — за исключением военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в случае, если соответствующие методы специально разработаны для применения в условиях военных действий, чрезвычайных ситуаций, профилактики и лечения заболеваний и поражений, полученных в результате воздействия неблагоприятных химических, биологических, радиационных факторов;
- 3) лицам, страдающим психическими расстройствами, — если только соответствующие методы не предназначены для лечения психических заболеваний.

3.2. Направления развития правового регулирования

В приведенном выше решении ЕСПЧ по делу «Parrillo v. Italy» ЕСПЧ совершенно справедливо отразил спорадическую ноту («незапретительная практика»)¹⁹, которая во многом характеризует состояние и развитие правового регулирования геномных исследований в России. На сегодняшний день можно выделить три генеральных направления развития российского законодательства в данной сфере: во-первых, развитие законодательства о медицине и фармакологии, затрагивающего вопросы геномных исследований; во-вторых, совершенствование законодательства о геномной экспертизе (идентификации) для целей криминалистики; в-третьих, развитие законодательства, затрагивающего вопросы геномных исследований, в иных сферах (установление отцовства, допинг, недискриминация в правах и др.).

До недавнего времени законодательное регулирование рассматриваемых в России вопросов ограничивалось изложением общих принципов и норм и не содержало существенных запретов на какие-либо генетические исследования.

Однако 23.06.2016 в Российской Федерации был принят Федеральный закон № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах»²⁰, действующий с изменениями с 2018 г., направленный, как указано в его ст. 1, на регулирование отношений, возникающих в связи с разработкой, доклиническими исследованиями, клиническими исследованиями, экспертизой, государственной регистрацией, производством, контролем качества, реализацией, применением, хранением, транспортировкой, ввозом в Российскую Федерацию, вывозом из Российской Федерации, уничтожением биомедицинских клеточных продуктов, предназначенных для профилактики, диагностики и лечения заболеваний или состояний пациента, сохранения беременности и медицинской реабилитации пациента, а также отношений, возникающих в связи с донорством биологического материала в целях производства биомедицинских клеточных продуктов. Принципами осуществления деятельности в сфере обращения биомедицинских клеточных продуктов названы:

¹⁹ См. п. 76 решения.

²⁰ СЗ РФ. 2016. № 26 (ч. I). Ст. 3849.

- 1) добровольность и безвозмездность донорства биологического материала;
- 2) соблюдение врачебной тайны и иной охраняемой законом тайны;
- 3) недопустимость купли-продажи биологического материала;
- 4) недопустимость создания эмбриона человека в целях производства биомедицинских клеточных продуктов;
- 5) недопустимость использования для разработки, производства и применения биомедицинских клеточных продуктов биологического материала, полученного путем прерывания процесса развития эмбриона или плода человека или нарушения такого процесса;
- 6) соблюдение требований биологической безопасности в целях защиты здоровья доноров биологического материала, работников, занятых на производстве биомедицинских клеточных продуктов, медицинских работников, пациентов и окружающей среды.

Правовые основы геной идентификации закладывает Федеральный закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»²¹, предусматривающий государственную геномную регистрацию на добровольных началах, а в специальных случаях обязательную геномную регистрацию отдельных категорий преступников, неопознанных лиц, а также неопознанных мертвых тел. Применительно к сфере криминалистической ДНК-идентификации положения Закона развивает специальное постановление Правительства РФ²².

Среди последних новелл российского законодательства, в которых проявляется некий «запретительный крен» в регулировании внедрения результатов геномных исследований в практику, следует отметить криминализацию генного допинга на основе внесения данной категории допинга в Перечень субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей ст. 230.1 и 230.2 Уголовного кодекса РФ²³.

3.3. Практика российских судов

В сравнении с практикой ЕСПЧ практика российских судов в сфере геномных исследований и внедрения их результатов представляет собой «скучный ландшафт» однообразных дел, охватывающих в основном вопросы геной идентификации в уголовных и семейных делах. Вместе с тем, даже несмотря на попытки ограничить влияние наднациональных судебных учреждений на российский пра-

²¹ СЗ РФ. 2008. № 49. Ст. 5740.

²² Постановление Правительства РФ от 11.10.2011 № 828 «Об утверждении Положения о порядке проведения обязательной государственной геномной регистрации лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы» // СЗ РФ. 2011. № 42. Ст. 5926.

²³ Постановление Правительства РФ от 28.03.2017 № 339 «Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 230.1 и 230.2 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 14. Ст. 2074 ; постановление Правительства РФ от 28.07.2018 № 879 «О внесении изменений в перечень субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 230.1 и 230.2 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 33. Ст. 5411.

вопорядок²⁴, предпринятые в середине настоящего десятилетия, практика ЕСПЧ как источник российского права оказывает влияние на практику российских судов даже в рассматриваемой сфере.

Так, Конституционный Суд РФ обращался к практике ЕСПЧ в своих решениях, связанных с суррогатным материнством: в определении от 15.05.2012 № 880-О²⁵ Конституционный Суд ссылается на решение ЕСПЧ от 24.11.2005 по вопросу приемлемости жалобы № 16153/03 «V. Lazarev and P. Lazarev v. Russia»²⁶, а в мнении судьи А. Н. Кокотова к определению Конституционного Суда РФ от 27.09.2018 № 2318-О²⁷ он ссылается на решение ЕСПЧ от 24.01.2017 по делу «Paradiso and Campanelli v. Italy» (жалоба № 25358/12)²⁸. В то же время в своих последних решениях, затрагивающих проблемы генетической идентификации в семейных и наследственных спорах, Конституционный Суд РФ воздерживался от ссылок на практику ЕСПЧ²⁹.

Помимо вопросов геномной экспертизы, Верховный Суд РФ в своих решениях затрагивал вопросы закупок лекарственных препаратов, созданных на основе геномной модификации человеческих клеток³⁰. Российские арбитражные суды рассматривали дела, связанные с закупками оборудования для геномного секвенирования.

²⁴ Калиниченко П. А. К вопросу о коллизии между постановлениями ЕСПЧ и Конституцией России в свете позиции Конституционного Суда РФ // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2. С. 42—48.

²⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2012 № 880-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч. П. и Ч. Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»». Официально опубликовано не было.

²⁶ Application no. 16153/03, V. Lazarev and P. Lazarev v. Russia, ECHR Judgment of 24.11.2005.

²⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2018 № 2318-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан С. Д. и С. Т. на нарушение их конституционных прав пунктом 4 статьи 51, пунктом 3 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации, пунктом 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния», частью 9 статьи 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»». Официально опубликовано не было.

²⁸ Application no. 25358/12, Paradiso and Campanelli v. Italy, ECHR Judgment of 24.01.2017.

²⁹ См., например, определение Конституционного Суда РФ от 25.10.2018 № 2593-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Горбунова Дмитрия Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации». Официально опубликовано не было ; определение Конституционного Суда РФ от 25.10.2018 № 2678-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Наймушиной Инны Хаджимуратовны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1142 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 50 Семейного кодекса Российской Федерации, статьей 25 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», а также рядом положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Официально опубликовано не было.

³⁰ Определение Верховного Суда РФ от 05.02.2016 № 308-КГ15-19176 по делу № А53-9064/2015. Официально опубликовано не было ; определение Верховного Суда РФ от

4. Заключение

Среди стандартов Совета Европы в сфере геномных исследований и внедрения их результатов в повседневную жизнь особое значение для России имеют те, что отразились в практике ЕСПЧ. На сегодняшний день в России формируется свой собственный, самобытный подход к регулированию геномных исследований («незапретительная практика»), что было констатировано в решениях ЕСПЧ. Стандарты ЕСПЧ влияют не только на развитие российского законодательства, но и на практику российских судов в сфере геномики.

В России сегодня делаются попытки вынести на широкое обсуждение возможность выхода России из Совета Европы³¹. Очевидно, что данный политический шаг крайне негативно повлияет на развитие правового регулирования в сфере геномных исследований в нашей стране, лишит отечественный правопорядок перспективных инструментов регулирования, на которых выстраивается современный каркас российских норм и стандартов в области геномных исследований и внедрения их результатов на практике.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Калиниченко П. А.* Запрет клонирования в европейском праве // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. — 2002. — № 4.
2. *Калиниченко П. А.* К вопросу о коллизии между постановлениями ЕСПЧ и Конституцией России в свете позиции Конституционного Суда РФ // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 2. — С. 42—48.
3. *Трикоз Е. Н., Гуляева Е. Е.* Позиции ЕСПЧ по некоторым вопросам биоэтики и генетических данных // *Advances in Law Studies*. — 2018. — Т. 6. — № 4.
4. Этико-правовые аспекты проекта «Геном человека» (международные документы и аналитические материалы). — М., 1998.
5. *Hans J.* Philosophical Reflections on Experiments with Human Subjects // *Experimentation with Human Subjects* / ed. by P. A. Freund. — George Braziller Inc., 1970.
6. *Montgomery D.* Modification of the Human Genome: Challenges from the Human Rights Sphere, Caused by Scientific and Technical Achievements. Precedents of the European Court of Human Rights // *Oviedo Convention Anniversary Paper*. — 2018. — Vol. 51. — P. 42—56.

06.05.2016 № 308-КГ16-3462 по делу № А53-9062/2015. Официально опубликовано не было.

³¹ Грушко: выход России из Совета Европы может стать неизбежным. Замглавы МИД РФ заявил, что это будет большим ударом по СЕ // Аргументы и факты. 15.01.2019.